

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2024, Том 15, № 2 / 2024, Vol. 15, Iss. 2 <https://sfk-mn.ru/issue-2-2024.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/12FLSK224.pdf>

5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Лонская, А. Ю. Реализация коммуникативных качеств речи В.В. Путина на базе современных политических концептов (на примере интервью Т. Карлсону 06.02.2024 г.) / А. Ю. Лонская // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2024. — Т. 15. — № 2. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/12FLSK224.pdf>

For citation:

Lonskaia A.Yu. Realization of communicative qualities of Vladimir Putin's speech based on modern political concepts (using the example of an interview with T. Carlson on 02.06.2024). *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2024;15(2): 12FLSK224. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/12FLSK224.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

УДК 81-119

Лонская Анна Юрьевна

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», Москва, Россия

Доцент

Кандидат филологических наук

E-mail: daligalia@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4594-2571>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=935015

Реализация коммуникативных качеств речи В.В. Путина на базе современных политических концептов (на примере интервью Т. Карлсону 06.02.2024 г.)

Аннотация. Цель исследования — выявление характерных коммуникативных качеств речи В.В. Путина с учетом актуальных политических концептов на примере интервью Т. Карлсону 06.02.2024 г. Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые была проанализирована культура речи В.В. Путина и её основные компоненты сквозь призму вербализации современных российских политических концептов. В результате исследования было установлено, что президент обладает высоким уровнем культуры речи; характерной чертой речи лидера является использование таких средств художественной выразительности, как разговорные, просторечные, жаргонные единицы языка, устойчивые выражения, риторические вопросы, лексические повторы. Апеллирование к историческим событиям, персоналиям, датам, цифрам и аргументированная критика в сочетании с соблюдением коммуникативных норм, искреннего, немонотонного стиля общения определяют коммуникативную позицию В.В. Путина как авторитетную и позволяют ему добиваться поставленной коммуникативной цели, а именно в доступной для среднестатистического реципиента форме обозначать позицию России по актуальным геополитическим вопросам.

В статье впервые были обозначены концепты, которые отражают современное национальное политическое сознание и на базе которых вербализуется культура речи президента в 2024 году, а именно: единая Россия, многонациональная Россия, традиционные ценности, защита носителей русской лингвокультуры, СВО, коллективный Запад, неонацизм на Украине, военные преступления НАТО, дружественные отношения России и Китая.

Ключевые слова: российский политический дискурс; российская политическая коммуникация; политическая метафора; политическая лингвистика; культура речи Владимира Владимировича Путина; коммуникативные качества речи; политические концепты

Введение

Дискурс власти всегда представлял особый интерес для исследований, поскольку данный дискурс является вербальной и невербальной практикой руководства мышлением общества. Языковые приемы, используемые политиками в процессе репрезентации тех или иных идеологических установок, — это не только рычаг пропаганды, они также иллюстрируют, согласно точному определению В.Г. Костомарова, «языковой вкус эпохи» [1]. Язык власти выступает в качестве фактора, способного повлиять на языковые нормы, а также задать направление для дальнейшей эволюции языка.

Актуальность исследования культуры речи В.В. Путина определяются не только величиной данной политической фигуры, занимающей ключевое место в мировой истории XXI века, но также и тем, что специфика языка президента Российской Федерации представляет особый интерес для исследователей современного русского политического дискурса. Важно также учитывать факт значимости дачи интервью российским лидером ведущему (пусть и опальному) американскому журналисту в период проведения СВО, поскольку данное интервью имело своей целью обозначить стратегическую позицию России прежде всего перед геополитическими противниками государства.

Изучение специфики компонентов культуры речи лидера в одном из важнейших интервью 2024 года позволит выявить не только характерные черты культуры речи В.В. Путина, но и обозначить важнейшие концепты современной российской политики. Потребность сплочения общества вокруг политики государства, речевые способы призыва к данному сплочению являются причинами, актуализирующими необходимость исследования культуры речи В.В. Путина. Таким образом, изучение культуры речи главнокомандующего в рамках обозначенного интервью приобретает важное значение как в контексте изучения культуры русскоязычной речи, так и в контексте политической лингвистики.

Цель исследования — выявление характерных коммуникативных качеств речи В.В. Путина с учетом актуальных политических концептов на примере интервью Т. Карлсону 06.02.2024 г.

Реализация поставленной цели предполагает решение следующих **задач**: (1) уточнить значение культуры речи в политическом дискурсе; (2) рассмотреть характерные черты коммуникативных качеств речи президента; (3) определить ключевые для 2024 года политические концепты, на основе которых вербализуется культура речи В.В. Путина.

Материалом исследования послужило интервью В.В. Путина американскому журналисту Т. Карлсону, данное президентом 6 февраля 2024 года и опубликованное на сайте Кремля 9 февраля 2024 года.¹

Методами исследования стали метод теоретического анализа, позволивший проанализировать литературу по исследуемому вопросу и уточнить значение культуры речи в контексте политической лингвистики; описательный метод, благодаря которому были выявлены и описаны ключевые коммуникативные качества речи президента; метод компонентного и концептуального анализа, благодаря которому были систематизированы

¹ Kremlin.ru, 2024 // <http://kremlin.ru/events/president/news/73411>.

важнейшие политические концепты, нашедшие своё отражения в публичном выступлении В.В. Путина.

Теоретической базой исследования являются работы А.П. Чудинова, Е.И. Шейгал, посвященные вопросам политической лингвистики и политической концептологии [2; 3]. Учитывались труды Б.Н. Головина и Е.Н. Стрельчук, связанные с изучением культуры речи и её основных компонентов² [4]. Рассматривались диссертации и научные статьи Е.Н. Сагайдачной, Соповой И.В., Чжао Я., в которых выявляются лингвоперсонологические аспекты речи В.В. Путина, определяется портрет русского современного политика, а также речевое вовлечение в президентском дискурсе [5–7].

Практическая значимость статьи заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы в вузовских курсах по русскому языку, культуре речи, лингвокультурологии, политологии.

Основная часть

Культура речи в контексте политической лингвистики

В настоящий момент в отечественной лингвистике и филологии нет единства мнений по поводу употребления термина «культура речи», поскольку, как отмечал Г.О. Винокур, понятие культуры речи может быть истолковано в зависимости от того, что под этим понятием имеет в виду говорящий: «только правильную речь или также речь умелую, искусную» [8, с. 36].

В контексте данного исследования интерес представляет культура речи как часть культуры коммуникации. О взаимосвязи данных понятий Б.Н. Головин писал следующее: «Культура речи — это, прежде всего, по-видимому, какие-то ее признаки и свойства, совокупность и система которых говорят о ее коммуникативном совершенстве; во-вторых, совокупность навыков и знаний человека, обеспечивающих целесообразное и незатрудненное применение языка в целях общения».³

Е.Н. Стрельчук утверждает, что «речевая культура личности индивидуальна», однако имеет тесную связь с речевой культурой общества, с лингвокультурой народа, представителем которого является рассматриваемая личность [4]. Исследователь подчеркивает, что у каждого актора речевого поведения есть собственные речевые предпочтения, персональный стиль речи, поскольку каждый человек обладает свободой выбора в процессе построения коммуникативных тактик.

Наиболее заметной в современном мире личностью, обладающей свободным индивидуальным выбором речевого поведения, становится политик. Специфика культуры речи политического лидера разворачивается на базе политического дискурса, т. к. публичное выступление политика должно оказывать значительное воздействие на реципиента и учитывать конкретную политическую обстановку, поставленные политиком задачи.

Исследователи отмечают, что политическая коммуникация, «т. е. речевая деятельность, ориентированная на пропаганду тех или иных идей, эмоциональное воздействие на граждан страны и побуждение их к политическим действиям» необходима и используется акторами, прежде всего, для сплочения общества вокруг определенной политической концепции, а также для обоснования данной концепции, побуждения социума к ее принятию [2].

² Головин, Б.Н. Основы культуры речи: Учеб. пособие. / Б.Н. Головин — М.: Высшая школа, 1980. 338 с.

³ Головин, Б.Н. Основы культуры речи: Учеб. пособие. / Б.Н. Головин — М.: Высшая школа, 1980. С. 26.

Политический дискурс, по определению Е.И. Шейгал, представляет собой «своеобразную знаковую систему, в которой происходит модификация семантики и функций разных типов языковых единиц и стандартных речевых действий» [3, с. 5].

В культуре речи политика раскрываются такие ключевые категории политического дискурса, как политический миф, догматы, формулы, символы, слоганы, идентификации, требования, ожидания, ограничения и распространения — все это помогает политическому актору в процессе реализации поставленных коммуникативных задач [9].

Политический текст наполнен не только содержательно-фактуальной («первый план» текста) и содержательно-подтекстовой («второй план» текста) информацией, но и информацией содержательно-концептуальной, т. е. содержащей в себе глубинный, потаенный смысл.⁴ Исследователи отмечают, что конкретика и факты в речи политиков сочетаются со стратегией театральности и смысловой обобщенностью. По утверждению А.В. Олянич, «политическая театральность представляет собой лингвосемиотическую категорию, выполняющую функции презентации и самопрезентации политических акторов для воздействия на широкий социум с целью обретения, укрепления и удержания политической власти» [10, с. 176].

Из политической театральности исходит образность, метафоричность политического языка, которую А.П. Чудинов определяет в качестве одного из ключевых аспектов культуры речи политиков. Автор отмечает: «в современном политическом дискурсе наблюдается высокая частотность метафор, это объясняется тем, что метафора превратилась в одно из наиболее сильных средств представления политических концепций и воздействия на политическое сознание общества» [2, с. 122]. Метафоры в речи политиков имеют когнитивную, коммуникативную, прагматическую, эстетическую функции.

Питецкий Н.Ю. указывает на факт наличия большого количества символов в речи политиков, тогда как успех речи предопределен тем, «насколько эти символы созвучны массовому сознанию, политик должен уметь затронуть нужную струну, его высказывания должны укладываться во вселенную мнений и оценок».⁵

Метафоричность политического языка реализуется на основе той лингвокультуры, к которой принадлежит политик и его электорат — потенциальные реципиенты. Обращение к культуре и ценностным ориентирам аудитории позволяет политикам достигать собственных коммуникативных целей. Политический дискурс учитывает исторический срез языкового и культурного состояния общества. Культура речи политических акторов реализуется на базе установок и требований, которые предъявляет к речевому продукту лингвокультурное сообщество. По мнению С.В. Ивановой, это связано с тем, что политический дискурс «несет на себе печать генерирующего его лингвокультурного кода, который понимается как система культурно-языковых соответствий, обслуживающих коммуникативные нужды членов лингвокультурного сообщества» [11, с. 30].

Манипулятивный аспект также находит свое отражение в культуре речи политиков. Желание воздействовать на подсознание слушателя, управлять его мнением, сформировать у реципиента ту или иную политическую позицию позволяет политикам обращаться в своей речи к различным средствам языка сквозь призму манипулятивных приемов. Манипуляция, по утверждению Е.Н. Сагайдачной, представляет собой такое коммуникативное воздействие, которое ведет к «актуализации у объекта воздействия определенных мотивационных состояний (а вместе с тем и чувств, аттитюдов, стереотипов), побуждающих его к поведению,

⁴ Головин, Б.Н. Основы культуры речи: Учеб. пособие. / Б.Н. Головин — М.: Высшая школа, 1980. С. 29–33.

⁵ Питецкий Н.Ю. Коммуникация и когнитивная экспансия: дис. ... канд. филол. наук / Н.Ю. Питецкий. — Орел, 2004 — С. 58.

желательному (выгодному) для субъекта воздействия, при этом не предполагается, что оно обязательно должно быть невыгодно для объекта воздействия» [5, с. 121].

Грамотная культурная речь позволяет политикам реализовывать поставленные коммуникативные задачи, важнейшими из которых являются формирование и репрезентация политических концептов. Политический концепт представляет собой единицу сознания, которая вербализуется посредством единиц языка и отражает ключевые элементы политического сознания народа. Понятийный, культурно-исторический, образный, ценностный, эмоциональный компоненты политического концепта определяют его структуру и дают представление о характере явления, которое обозначает данный концепт.

Анализ литературы по культуре речи и политической лингвистике позволяет сделать следующий вывод: культура речи — это культура общения, выбор и соответствующая цели коммуникации организация языковых средств, которые должны сочетаться в речи говорящего с соблюдением языковых норм и этики, а также оказывать определенный эффект на реципиента. Культура речи в рамках политического дискурса определяется поиском оптимального для акторов пути речевого поведения, которое позволило бы оказывать на аудиторию максимально эффективное воздействие и способствовало бы вербализации политических концептов.

В данной работе культура речи В.В. Путина рассматривается с учётом следующих её ключевых компонентов, выделенных Е.Н. Стрельчук, а именно: нормативность и чистота, логичность и точность, ясность и простота, богатство и выразительность, уместность [4].

Нормативность и чистота

Нормативность является одним из ключевых качеств культуры речи, т. к. олицетворяет стандарт, образцовую речь без фонетических, грамматических и лексических ошибок. Речь В.В. Путина нормативная, однако необходимо учитывать тот факт, что на культуру речи президента оказал существенное влияние языковой вкус эпохи, т. е. конец 1990-х — начало 2000-х гг., поскольку именно в этот временной период формировалась личность В.В. Путина как будущего политика мирового уровня и лидера государства. Исследователи отмечают, что, начиная с 1990-х, наблюдается повсеместное стилистическое снижение речи, что находит свое отражение в культуре речи президента и является характерной чертой культуры речи современной российской политики [12].

В процессе анализа интервью В.В. Путина были выделены следующие нарушения лексической сочетаемости: «*как только события в Югославии начались и когда он поднял голос за сербов, а мы не могли не поднять голоса за сербов, в их защиту...*» (верно: повысить голос), «*я был готов к этой беседе и дал ему эти доказательства*» (верно: предоставить доказательства), «*ты в ЦРУ-то напиши, результат-то какой-то есть разговора с Президентом мы тогда будем вынуждены заниматься ответными мерами*» (верно: принимать ответные меры), «*кооперационные связи между предприятиями были очень плотными*» (верно: тесные связи).

В выступлениях В.В. Путина встречаются слова низкого стиля (жаргонизмы, разговорные лексические единицы, просторечия и др.), которые сближают культуру речи политика с культурой речи современного российского общества. Как уже было сказано выше, стилистическое снижение речи является одной из ключевых тенденций, влияющих как на культуру речи политиков, так и на культуру речи общества в целом. По мнению исследователей, «в силу ориентации политического общения на массового адресата этот язык лишен корпоративности» [3, с. 123]. В.В. Путин часто использует в официально-деловой речи «народный язык», создавая тем самым своеобразный коммуникативный идеал, который

безусловно импонирует реципиентам. Рассуждая об истории России и оценивая современный геополитический статус страны, президент прибегает к различным приемам разговорного стиля речи: он создает у слушателей ощущение непринужденной беседы, для чего в речи политика используются как традиционные разговорные единицы лексики и выражения («жив-здоров», «слава богу», «рядышком», «чушь», «дурь», «двери открыты»), так и сравнительно новые средства языка, пришедшие в общеупотребительный разговорный стиль речи из социальных жаргонов («нажать», «долбить», «перебить», «засветить»).

В процессе анализа интервью В.В. Путина были выделены следующие разговорные лексические единицы и просторечия, жаргонизмы: «*всё-таки поляки вынудили, они **заигрались** и вынудили Гитлера начать Вторую мировую войну именно с них*», «*Он так и говорил: если НАТО будет распространяться, всё будет то же самое, как в условиях «холодной войны», только ближе к границам России. Вот и всё. Умный был **дед**. Его никто не послушал*», «*Он же всё сказал, это были сигналы: пустите нас к себе*», «*До этого Ельцина **нахваляли-нахваляли***», «*я же публично говорил об этом, могу повторить, на встрече здесь, в Кремле, с уходящим от власти Биллом Клинтон — вот здесь **рядышком**, в соседнем помещении*», «*Руководство США **нажало*** — и все члены НАТО послушно голосуют, даже если им чего-то не нравится», «*Я говорю: **слава богу**, отлично*», «*И «**перебить**» этот электорат, относившийся позитивно к России, было очень сложно*», «*Можно спросить у всех — они же все, **слава богу, живы-здоровы**. И бывший Президент, и Кондолиза **жива-здорова**, и, по-моему, господин Гейтс*», «*Это просто **страшилки** для обывателей*», «*Поэтому тягиваться в эту работу можно, но это, что называется, **себе дороже**. Мы можем просто **засветить** свои источники информации, а результата не добьёмся*», «*Крепкий политик, как мне сказали потом: он на нас **нажал**, и мы вынуждены были согласиться*», «*«Северный поток — 2» повредили, но одна труба **жива-здорова**, и по ней можно подавать газ в Европу, но Германия же не открывает его*», «*Эти **страшилки** нам хорошо известны*», «*Смотрите, **дай бог памяти**, чтобы не ошибиться*», «*Им казалось, они убеждали политическое руководство: надо продолжать **долбить** Россию*», «*Ну **чушь** какая-то*», «*Считаю, что полная **дурь**, понимаете, с точки зрения интересов самих Соединённых Штатов, налогоплательщиков Соединённых Штатов*», «*В 2008 году на саммите в Бухаресте заявили о том, что **двери для Украины и Грузии тогда в НАТО открыты***».

Отдельно необходимо выделить грубо-просторечные единицы языка в речи президента, целью которых является придание эмоционального накала высказываниям лидера страны. Данные лексические единицы способствуют выражению непримиримых противоречий между Россией и странами-лидерами Запада: «*Я прошу прощения, но так было, я процитирую, он сказал: ну я им **надеру жопу***», «*В конечном итоге нас **послали подальше***», «*Да **хрен** его знает, сам не понимаю*».

Логичность и точность

Одними из важнейших достоинств речи В.В. Путина являются логичность и точность излагаемых фактов. Непротиворечивость, последовательность в выступлении президента способствуют развертыванию цели речи. Для выражения логичных и точных мыслей В.В. Путин часто прибегает к использованию риторических вопросов, что также делает его речь богатой и выразительной.

В качестве примера можно привести риторические вопросы, которые главнокомандующий задал в ответ на вопросы журналиста о переговорах с Украиной, возможном общении с президентом США, желании американских политических лидеров спонсировать украинских военных: «*Но как мы будем вести переговоры, если он сам себе*

запретил и всем запретил? Мы знаем, что он выдвигает какие-то идеи по поводу этого урегулирования. Но для того, чтобы о чём-то договариваться, нужно вести диалог, не так ли?», «Чего прощя? Чего мне ему звонить? О чём говорить или о чём упрощивать?» «Вы собираетесь поставить такое-то оружие на Украину? Ой, боюсь-боюсь, пожалуйста, не поставляйте». «О чём говорить-то?», «Это нужно Соединённым Штатам? Зачем? За тысячи километров от национальной территории! У вас нечем заниматься? У вас проблем на границе полно, проблемы с миграцией, проблемы с государственным долгом — 33 с лишним триллиона долларов. Нечем заниматься — нужно воевать на Украине?»».

Отметим, что повтор части риторического вопроса — «о чем говорить?» и «нечем заниматься?» — способствует усилению высказывания, придавая логичной и точной мысли пусть сдержанное, но эмоциональное выражение.

Риторические вопросы являются эффективным средством диалогизации монологической политической речи. В задачи риторических вопросов входит: вызов определенных реакций у реципиентов, повышение экспрессивной составляющей речи, усиление ее эстетической ценности.

Поскольку риторические вопросы представляют собой способ подачи тезисов или аргументов, они также применяются с целью сконцентрировать внимание слушателей на уже известных им событиях и фактах. Риторические вопросы в речи В.В. Путина выступают в качестве безапелляционных императивов, доказательной базы: *«Почему началась война 1 сентября 1939 года именно с Польши? Она оказалась несговорчивой», «Что сделали Соединённые Штаты? В нарушение международного права, Устава ООН начались бомбардировки Белграда», «Более того, когда Россия возражала и высказывала своё негодование, что было сказано? Устав ООН, международное право устарели», «Мы готовы к разговору. Но с кем? Где гарантии? Никаких», «Как это понимать? Вы кто такие вообще? — хотелось мне спросить тогдашнее руководство Соединённых Штатов», «Но зачем госпереворот, зачем жертвы? Зачем угрозы для Крыма? Зачем начали потом операции на Донбассе? Вот этого я не понимаю. Вот в этом и просчёт».*

Ясность и простота

Ясность и простота речи президента соотносятся с возможностями восприятия данной речи аудиторией. Речь В.В. Путина без затруднений воспринимается реципиентом. Для объяснения позиции России по тем или иным историческим и актуальным политическим вопросам президент использует простую, часто разговорную лексику, не прибегает к использованию большого количества терминов, отказывается от чрезмерной синтаксической сложности предложений.

В качестве примера ясности и простоты приведем оценку В.В. Путина бомбардировок Белграда в 1999 году и позиции России по вопросу Югославии: *«Нет, когда начались события в Югославии... До этого Ельцина нахваливали-нахваливали — как только события в Югославии начались и когда он поднял голос за сербов, а мы не могли не поднять голоса за сербов, в их защиту... Я понимаю, там были сложные процессы, понимаю. Но Россия не могла не поднять голоса за сербов, потому что сербы — это тоже особая, близкая к нам нация, православная культура и так далее. Ну такой многострадальный народ в течение поколений. Ну не важно, а важно то, что Ельцин высказался в поддержку. Что сделали Соединённые Штаты? В нарушение международного права, Устава ООН начались бомбардировки Белграда».*

Заметим, что в данном высказывании президент снова употребляет риторический вопрос, тем самым подчеркивая очевидность неправильности произошедших событий, развернувшихся на фоне незаконной деятельности НАТО на территориях бывшей Югославии.

Для усиления эмоциональной составляющей речи В.В. Путин на протяжении всего интервью часто использует выражение «не важно, а важно то, что...». Данный речевой повтор подчеркивает простоту и ясность речи президента, указывает на его объективную оценку исторических событий и их последствий: «*Но устами тогдашнего министра иностранных дел Польши было сказано, что, если даже советские самолёты полетят в сторону Чехословакии через территорию Польши, они будут сбиваться над территорией Польши. Ну не важно. А важно то, что война началась*», «*Они когда-то, когда Россия их получила в результате русско-турецких войн, назывались Новороссией. Но это не важно. Важно то, что Ленин, основатель Советского государства, создал Украину именно такой*».

Богатство и выразительность

Речь В.В. Путина отличается эмоционально сдержанными, но яркими высказываниями, наполненными разнообразными лексическими и синтаксическими средствами выразительности, подчеркивающими индивидуальность речи политика.

В интервью Т. Карлсону В.В. Путин использует **метафоры** с биологической («*вливать в состав*», «*ростки нацизма*», «*впитать в себя*», «*выкорчевать идеологию*», «*разложение империи*») и общественной («*выбросить в помойку*», «*бросить в печку*», «*с пистолетом у виска*») сферами-источниками. Данные метафоры доступны для понимания представителю любой культуры, носителю любого языка, т. к. связаны с общечеловеческими жизненными реалиями — природой и социумом: «*Почему-то при формировании всё это было «влито» в состав Украинской ССР*», «*Национализм и неонацизм есть и в других странах. Да, ростки есть, но мы же их давим, и в других странах их давят*», «*Разве мы можем сказать, что мы целиком выкорчевали эту идеологию, если то, что мы видим, происходит сегодня?*», «*Россия расширялась и впитывала в себя другие народы*», «*Процесс разложения великой Римской империи шёл 500 лет*»; «*Как они будут подписывать договор: с пистолетом, приставленным к виску?*», «*Как только мы отвели войска от Киева, сразу же наши украинские переговорщики выбросили в помойку все наши договорённости, достигнутые в Стамбуле*», «*В печку сразу бросили договорённости, никто не вспоминает*».

Лексические повторы, анафоры и эпифоры позволяют сконцентрировать внимание слушателей на ключевых идеях президента. Анафоры и эпифоры в речи В.В. Путина встречаются как двойные, так и тройные или состоящие из четырех-пяти повторов. С помощью лексических повторов президент подчеркивает тот факт, что исторические события могут повторяться, указывает на меркантильность американской и европейской политики, «демонизацию» России в рамках западной политической мысли, а также обращает внимание на культурно-историческое единство славянских народов. В тексте интервью В.В. Путина были выделены следующие лексические повторы, анафоры и эпифоры: «*И, естественно, **опять вернули** выход к Балтийскому морю, **опять вернули** Данциг, который стал называться польски*», «***Никогда** не говорил. **Никогда**, ни разу. У нас с ним даже на этот счёт не было никаких разговоров*», «*Для того, чтобы **выбить из налогоплательщиков США, выбить из налогоплательщиков Европы дополнительные деньги***», «*Въехал в город, Берегово называется, а там все названия городов, посёлков **на русском и на непонятном для меня языке — на венгерском. На русском и на венгерском. Не на украинском — на русском и на венгерском***», «***Общая** культура; **общая** история; наконец, **общая** религия; **общее** нахождение в рамках единого государства на протяжении столетий*», «***И** политическая **поддержка**, информационная **поддержка**, финансовая **поддержка**, даже военная **поддержка** шла со стороны Соединённых Штатов и их сателлитов в отношении террористических формирований на Кавказе*», «***Постепенно, постепенно** раны заживут. **Постепенно**, когда*

*эта часть территории вернётся в хозяйственную жизнь, в общую социальную среду, когда пенсии будут платить, социальные пособия — всё **постепенно, постепенно** срастётся», «С этого времени **начало укрепляться централизованное Российское государство**. Почему? Единая территория, единые хозяйственные связи, один язык и после крещения Руси — одна вера и власть князя. **Начало складываться централизованное Российское государство**», «А бывшие руководители Германии, Франции **прямо** сказали уже в наши дни — год-полтора назад, — **прямо** сказали, честно, на весь мир, что да, они подписывали эти Минские соглашения, но выполнять никогда не собирались», «Только в одном случае: если со стороны Польши будет нападение на Россию. Почему? Потому что у нас **нет никаких интересов** ни в Польше, ни в Латвии — нигде. Зачем нам это? **У нас просто нет никаких интересов**. Одни угрозы», «**Давление, давление, давление...** Потом затягивание в НАТО Украины. Это же всё **давление, давление**».*

В анализируемом интервью В.В. Путина **сравнения** встречаются не столь часто. Поскольку сравнения стимулируют воображение аудитории, рискнем предположить, что президент в данной речи не ставил перед собой задачи создания в сознании реципиентов ярких образов действительности, т. к. стремился сконцентрировать внимание слушателей на фактах: «**Мы же не жених и невеста**. Горечь, обиды — это не те субстанции, которые в таких случаях имеют место быть», «**Вот смешно, как в детском саду просто**», «**Благодаря том числе честной журналистике — они (журналисты) как врачи работают**», «**Голова разделяется на два полушария: одно отвечает за одну сферу деятельности, другое — более креативное и так далее. Но это всё-таки одна голова**. Нужно, чтобы и мир был единым», «**Это будет происходить и дальше: как солнце встаёт — помешать невозможно, надо к этому приспособиться**».

Устойчивые выражения наиболее часто встречаются в речи В.В. Путина. Данные единицы языка, характерные прежде всего для устной речи в рамках разговорного стиля, часто не имеют ярко выраженной эмоциональной окраски.

С помощью устойчивых выражений президент дает позитивную оценку различным политическим событиям: «**Экономика Китая развивается семимильными шагами — пять с лишним процентов в год, было ещё больше**». Для анализа иных событий президент использует устойчивые выражения, ставшие в современном русском языке политическими ярлыками: «**Это будет понято так называемым — уже в кавычках — «цивилизованным Западом» как предложение к сотрудничеству и союзничеству**», *Вот чего ожидала Россия и от Соединённых Штатов, и от так называемого коллективного Запада в целом*».

Для описания событий, которые лидер оценивает негативно, также могут быть использованы устойчивые выражения: «**И всё, что Украина получила в подарок от России, «с барского плеча», она утащила с собой**», «**Больше того, я тоже уже говорил об этом публично — сейчас ельцинское время возьмём, — был момент, когда «серая кошка пробежала»**», «**Россия ожидала, что её возьмут в братскую семью «цивилизованных народов»**», «**Соединённые Штаты выпустили этого джинна из бутылки**», «**И мы бы пальцем не пошевелили, если бы не было вот этих кровавых событий на Майдане, в голову бы никогда не приходило**», «**Нас просто водили за нос**», «**И ничего лучше не придумала, как поставить во главу угла этой идентичности ложных героев, которые сотрудничали с Гитлером**», «**Украина, выбросила все эти договорённости и приняла под козырёк указания западных стран — европейских, Соединённых Штатов — воевать с Россией до победного конца**», «**Немецкие войска, даже войска СС, они самую грязную работу по уничтожению польского населения, еврейского населения отдавали как раз коллаборационистам, которые с Гитлером сотрудничали**», «**Гитлера нет уже столько лет, 80 лет. Но дело его живёт**»,

«Почему-то у всех сложилась иллюзия, что Россию можно победить на поле боя, — от самонадеянности, от чистого сердца, но не от большого ума».

Важно подчеркнуть, что устойчивые выражения встречаются в речи президента повсеместно. Данные единицы языка имеют нейтральную эмоциональную окраску и иллюстрируют богатство разговорной речи В.В. Путина, его принадлежность к лингвокультуре России: *«Он писал в Варшаву с требованием соблюдения их прав, а после того, как получил отказ, начал писать письма в Москву с просьбой **взять их под сильную руку** московского царя», «Я Вам их оставляю **на добрую память**», «**Ну нет так нет, ладно, хорошо**», «**Вот интересное кино! Мы так не договаривались**», «Он, казалось бы, **тонкий**, он очень противный, этот **вопрос**», «В противостоянии с Россией на украинском **театре военных действий**», «Мы с Китаем соседи. **Соседей, так же как и близких родственников, не выбирают**», «**Может быть, и бояться, не знаю, но на рынок Китая стараются попасть во что бы то ни стало**, особенно когда они сейчас сталкиваются с проблемами в экономике», «Мировое сообщество развивается по своим внутренним законам, и **он и такие, какие есть**», «Одни народы и страны поднимались, размножались, укреплялись, потом они **сходили с международной арены** в таком качестве, к которому они привыкли» «Они приняли неправильное решение, теперь мы должны искать выход из этого неправильного решения, **хвосты заносить, корректировать их ошибки**».*

Олицетворения в речи В.В. Путина связаны с анализом политических решений, принимаемых в тех или иных странах. Персонифицируя различные страны, президент имеет возможность не высказываться напрямую о действиях конкретных политиков, что говорит о тактичности речи лидера. Подобный прием позволяет В.В. Путину не использовать инвективные высказывания, но обозначить свое отрицательное отношение к политике определенных стран: *«Думал: ладно, всё, югославская тема прошла, надо попробовать восстановить отношения, всё-таки **открыть вот эту дверь, в которую Россия пыталась пройти**», «Несмотря на это, оппозиция совершила госпереворот, и все эти **страны сделали вид, что они ничего не помнят о том, что они гаранты мирного урегулирования**», «**Польша с руки клюет у немцев, из общеевропейских фондов деньги получает. Германия кормит Польшу в известной степени**».*

Отдельно необходимо обратить внимание, что В.В. Путин не использует в своей речи средства языковой выразительности, отличающиеся чрезмерностью или категоричностью. Так, например, в интервью президента отсутствуют противопоставления, гиперболы, литоты и др., что говорит в пользу эмоциональной сдержанности политика.

Уместность

Речь В.В. Путина в интервью Т. Карлсону, безусловно, отличается уместностью, т. к. в обозначенном интервью президент с помощью нормативных, доступных для понимания широкими массами средств языка, озвучил позицию России по актуальным в 2024 году геополитическим вопросам. Так, например, В.В. Путин с помощью объективных аргументов критикует влияние США на общемировую политику: *«Как Соединённые Штаты приспосабливаются? С помощью силы: санкций, давления, бомбардировок, применения вооружённых сил. Это связано с самонадеянностью. Люди не понимают в вашей политической элите, что мир меняется по объективным обстоятельствам, и нужно грамотно, вовремя, своевременно принимать правильные решения, чтобы сохранить свой уровень, извините меня, даже если кто-то хочет уровень доминирования. Такие грубые действия, в том числе в отношении России, скажем, других стран, приводят к обратному результату. Это очевидный факт, уже сегодня это стало очевидным».*

Таким образом, речь президента отличается нормативностью, чистотой, логичностью, точностью, ясностью, простотой, богатством, выразительностью, уместностью, что говорит о высоком уровне культуры речи В.В. Путина. Такие речевые приемы, как повторы, доказывание и аргументированная критика в сочетании с соблюдением коммуникативных норм, искреннего, немонотонного стиля общения, определяют коммуникативную позицию В.В. Путина как авторитетную и позволяют ему добиваться реализации поставленных коммуникативных задач: (1) сплочение общества вокруг таких идей, как гордость за единое сильное многонациональное государство, осознание ценности культурно-исторического наследия страны, защита носителей русской лингвокультуры, сохранение территориальной целостности России, противостояние чуждым и опасным идеологиям, распространение традиционных ценностей, развитие военного и экономического потенциала Российской Федерации и др.; (2) обозначение в доступной для среднестатистического слушателя форме позиций России по следующим политическим вопросам: историко-культурные связи России и Украины, причины начала СВО, присутствие неонацистской идеологии в политике современной Украины, антироссийская политика стран-лидеров Запада и их саттелитов, военные преступления стран НАТО, развитие экономических отношений с Китаем и др.

Заключение

Таким образом, анализ коммуникативных качеств речи президента позволил прийти к следующим выводам:

1. Культура речи политического актора определяет формирование политических концептов и их эффективное восприятие реципиентами.

2. Культура речи В.В. Путина обладает всеми необходимыми для высокого уровня компонентами:

- нормативность и чистота (выявлено минимальное количество нарушений лексической сочетаемости, иные ошибки отсутствуют; присутствие разговорных лексических единиц, просторечий и жаргонизмов можно рассматривать как коммуникативный прием, вербализирующий «народность» речи лидера, ее лингвокультурную составляющую);
- логичность и точность (непротиворечивость, последовательность, апеллирование к историческим событиям, персоналиям, датам, цифрам);
- ясность и простота (доступность, естественность, прямота, концентрирование на основных идеях, отсутствие чрезмерной синтаксической сложности и большого количество терминов);
- богатство и выразительность (наполненность средствами художественной выразительности, среди которых чаще всего встречаются лексические повторы, анафоры, эпифоры, устойчивые выражения, риторические вопросы, реже — метафоры, сравнения, олицетворения, отсутствуют — гиперболы, литоты, противопоставления и др.);
- уместность.

3. Исходя из коммуникативных задач, реализованных В.В. Путиным в обозначенном интервью, основными концептами, определяющими современное национальное политическое сознание в 2024 году, являются: единая Россия, многонациональная Россия, традиционные ценности, защита носителей русской лингвокультуры, СВО, коллективный Запад, неонацизм на Украине, военные преступления НАТО, дружественные отношения России и Китая.

Перспективным направлением в контексте изучения данной темы могут являться исследования, посвященные персональному стилю речи различных ведущих российских политиков, подробный анализ средств художественной выразительности в рамках современного российского политического дискурса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Костомаров, В.Г. Языковой вкус эпохи. / В.Г. Костомаров М., 1999. 302 с.
2. Чудинов, А.П. Когнитивно-дискурсивное исследование политической метафоры / А.П. Чудинов // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2004. — № 1(001). — С. 91–105.
3. Шейгал, Е.И. Семиотика политического дискурса. — Волгоград, 2000. — 368 с.
4. Стрельчук, Е.Н. Культура речи: анализ терминов и понятий / Е.Н. Стрельчук // Русистика. 2012. № 1. С. 12–17.
5. Сагайдачная, Е.Н. Манипуляция в политическом дискурсе / Е.Н. Сагайдачная // Вестник Челябинского государственного университета. — 2007. — № 22. — С. 121–126.
6. Сопова, И.В. Фразеология и лингвокультура в формате политического дискурса / И.В. Сопова // Научный результат. Серия: вопросы теоретической и прикладной лингвистики — 2016. — Т. 2. — № 1(7). — С. 53–57.
7. Чжао, Я. Повтор как средство речевого вовлечения в публичном выступлении президента России В.В. Путина. / Я. Чжао // Политическая лингвистика. — 2019. — № 6(78). — С. 225–231.
8. Винокур, Г.О. Избранные работы по русскому языку. / Г.О. Винокур — М.: Учпедгиз, 1959. 492 с.
9. Лассвелл, Г. Язык власти // Политическая лингвистика. Выпуск 20 / пер. с англ. М.В. Толмачевой. — Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2006. С. 264–280.
10. Олянич, А.В. Театральность как категория политического дискурса / А.В. Олянич // Дискурс-Пи. — 2015. — № 2, Т. 12. — С. 176–178.
11. Иванова, С.В. Политический медиа-дискурс в фокусе лингвокультурологии / Иванова С.В. // Политическая лингвистика. — 2008. — № 25. — С. 29–33.
12. Воробьева, О.И. Политическая лексика. Функции в современной устной и письменной речи / О.И. Воробьева. — Архангельск, 2000. 119 с.

Lonskaia Anna Yur'evna

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

E-mail: daligalia@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4594-2571>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=935015

Realization of communicative qualities of Vladimir Putin's speech based on modern political concepts (using the example of an interview with T. Carlson on 02.06.2024)

Abstract. The aim of the current study is to identify specific communicative speech qualities of Vladimir Putin taking into account current political concepts using his interview with T. Carlson 02.06.2024 as an example. The scientific novelty of the research lies in the fact that it was the first one to describe and systematize the main elements that verbalize the culture of Vladimir Putin's speech and its main components through the prism of verbalization of modern Russian political concepts. In the course of the study it has been proven that the president has a high level of speech culture. In his communication with the public the leader features such linguistic items as colloquial words, vernacular and slang language units, set expressions and sayings, rhetorical questions and lexical iterations. Addressing the audience to historical events, personalities, dates, figures and using reasonable criticism combined with adherence to communicative standards on the one hand and sincere, non-monotonous style of communication on the other hand makes the communicative position of Vladimir Putin authoritative and allows him to achieve his communication goals, namely, outline Russia's position on current geopolitical issues in the manner accessible for an average recipient. The article was the first to identify concepts that reflect modern national political consciousness and on the basis of which the culture of the president's speech in 2024 is verbalized, namely: united Russia, multinational Russia, traditional values, protection of carriers of Russian linguistic culture, Northern Military District, collective West, neo-Nazism in Ukraine, NATO war crimes, friendly relations between Russia and China.

Keywords: Russian political discourse; Russian political communication; political metaphor; Vladimir Putin's speech culture; communicative qualities of speech; politics concepts; political linguistic